

Проснувшись на следующее утро, Хуа Чжу Юй оказалась совсем одна в постели. Ее сердце растерянно сжалось, поскольку она думала, что проснется рядом с ним. В комнате было тихо и пустынно, слышалось лишь ее ровное дыхание.

Следующие два дня Чжу Юй не видела Цзи Фэн Ли и даже не знала, был ли он занят подготовкой к свадьбе или занимался государственными делами.

Старшая придворная дама, наблюдающая за Внутренним Дворцом, нанесла ей визит, чтобы заняться подготовкой наряда. Но когда работа закончилась, девушку больше никто не беспокоил. Как бы ни были заняты евнухи и служанки приготовлениями к свадьбе, Тао Юань Цзюй оставался безмятежным, как всегда. В течение этих двух дней и сама Хуа Чжу Юй не сидела сложа руки. Она решила лично вышить саше для Цзи Фэн Ли.

Рукоделие не было ее сильной стороной. Дань Хун, следовавшая за ней до самых западных границ, тоже не обладала этим талантом. Так что Хуа Чжу Юй была мало сведущей в подобных вещах, а уж тем более – в замысловатых вышивках. Впрочем, она знала, что женщины в Южном Королевстве по сей день следовали старинному обычаю вышивать наволочки, свадебную одежду и саше для своего будущего мужа перед свадьбой. Что касалось свадебной одежды и наволочек, то даже если бы она умела вышивать, закончить все за три дня не представлялось возможным. Да к тому же этим уже занимались дамы из Внутреннего Двора. А вот саше казалось чем-то выполнимым, и она захотела лично вышить его для Цзи Фэн Ли.

Втайне девушка попросила у Лун Юй найти ей ткань, шелковые нити и схемы вышивки. Однако кто бы мог подумать, что ее будет ожидать такое разнообразие рисунков. Плавающие на поверхности пруда утки-мандаринки, щебетавшие среди цветов птицы, распускавшиеся на снегу гордые цветки сливы, парные цветы лотоса, пара порхающих бабочек... все они были красивыми и несли в себе множество скрытых значений и смыслов.

Глядя на разнообразие представленных перед ней узоров, она внезапно сосредоточилась на узоре с ребенком, едущим верхом на рыбе. При виде пухлых щечек малыша и его красного нагрудничка ее глаза начали увлажняться сами собой.

Заметив, что она так долго разглядывает узор, Лун Юй с дразнящей улыбкой произнесла:

- Принцесса-консорт, принцу, безусловно, понравится этот узор. Вот только для свадебного дара больше подходят эти три.

И она указала на схемы с утками-мандаринками, двумя цветами лотоса и парой бабочек.

Хуа Чжу Юй покачала головой, поглаживая пальцами рисунок ребенка, и сказала:

- Убери все это.

Лун Юй казалась удивленной.

- Ваше Высочество, как насчет того, чтобы я подобрала другие образцы вышивки? - осторожно предложила она, подумав, что ее госпоже не понравились эти узоры, потому что они были слишком сложными.

- В этом нет необходимости, - легко отозвалась Чжу Юй.

- Значит, принцесса-консорт все еще желает вышивать? - спросила Лун Юй.

Когда она узнала, что Хуа Чжу Юй хочет вышить саше для Цзи Фэн Ли, она была в восторге. Все слуги здесь, включая ее саму, отлично видели, как сильно принц заботится о принцессе-консорте. Если бы принцесса-консорт вышила для принца саше, он наверняка был бы в невероятном восторге. И теперь, видя, что Чжу Юй потеряла желание вышивать, Лун Юй просто не могла сдержаться.

Хуа Чжу Юй опустила взгляд, пытаясь подавить вспыхнувшие в ней эмоции, и легкомысленно отозвалась:

- Эти узоры вышивки слишком сложны, боюсь, я не смогу их повторить. Я просто хочу придумать узор попроще.

Услышав это, Лун Юй с облегчением выдохнула.

- Принцесса-консорт права. Принцу наверняка понравится узор, который вы создадите сами.

Он ему понравится?

Сердце Хуа Чжу Юй помрачнело. Есть вещи, которые она обязана ему рассказать. Подняв глаза, она сказала:

- Лун Юй, приготовь мне бумагу и кисть.

Она хотела вышить саше, но теперь приказывала подать бумагу и кисть. Лун Юй никак не могла этого понять, но все же молча отправилась выполнять приказ.

***

Три дня. Хуа Чжу Юй понадобилось ровно три дня, чтобы вышить саше.

За время всего процесса она бесчисленное количество раз колола себе пальцы до крови, но все же успела подготовить все вовремя, до свадьбы.

Саше было изготовлено из белой парчи, на которой было вышито лицо ребенка. Он отличался от малыша с одного из узоров, просмотренных нею раньше. Вместо этого девушка вышила образ, который носила в своем сердце.

Ее рукоделие сложно было назвать идеальным, вышивка была немного неуклюжей. Кто-то другой на ее месте наверняка постеснялся бы подарить подобное, но Чжу Юй все же положила саше в коробку и попросила Лун Юй доставить его Цзи Фэн Ли.

Возможно, из-за того, что свадьба должна была состояться так скоро, Хуа Чжу Юй все еще не могла поверить, что это происходит на самом деле. Даже за день до свадьбы все казалось сюрреалистичным, словно сон.

На кровати лежало красное свадебное платье из шелковой парчи, излучавшее при свете свечей ослепительное сияние.

«Сколько же людей на самом деле потребовалось, чтобы сшить такой великолепный наряд?» - подумала девушка.

- Принцесса-консорт, почти пора, давайте нанесем макияж, - мягко напомнила Лун Юй.

- Госпожа! Евнух из дворца Сюань Чэн пришел передать слова бывшего Императора. Он желает пригласить вас во дворец Сюань Чэн в гости, - сообщила служанка по ту сторону двери.

Дворец Сюань Чэн был резиденцией бывшего Императора Яна. Похоже, он хотел ее увидеть. Хуа Чжу Юй на мгновение задумалась, но затем все же сняла корону феникса и вышла из комнаты в сопровождении Лун Юй.

Чжу Юй все еще сомневалась в Императоре Яне.

В тот день, после того как Цзи Фэн Ли был казнен, она вернулась во Дворец и начала изучать бывшего Императора и его резиденцию. Той ночью, после часа третьей ночной стражи, она воспользовалась моментом, когда Императорская гвардия производила ротацию, и пробралась во дворец Сюань Чэн.

Спрятавшись на крыше, она услышала звук флейты, доносящийся из главного зала, что озадачило ее. Говорили, что бывший Император тяжело болен. Так с чего вдруг ему вздумалось музицировать посреди ночи? Девушка планировала пробраться в его комнату в такой поздний час, чтобы застать его одного и допросить, но, похоже, в нынешней ситуации можно было забыть об этом плане.

Она уже собиралась уходить, когда звуки флейты внезапно оборвались. Раздался кашель и едва слышимый женский голос. Хуа Чжу Юй решила тихонько оторвать глазированную черепицу от крыши и заглянуть в комнату.

Свет был приглушен. Император Ян сидел в постели, прислонившись к изголовью. Рядом с ним находилась женщина, Лю Тай Фэй. Это она тогда была рядом с ним во время церемонии коронации Хуанфу У Шуана.

- Ваше Величество, выпейте лекарство, - произнесла Лю Тай Фэй и грациозно поднесла ему чашу с темным напитком.

Не моргая, Император взглянул на Лю Тай Фэй с холодным, торжественным выражением лица. Затем взял чашу и поднес ко рту, опустошив ее на одном дыхании.

- Хорошо, не так ли? - с улыбкой спросила Лю Тай Фэй.

- Хорошо, не так ли? - повторил Император с ничего не выражающим лицом.

Это зрелище заставило Чжу Юй преисполниться подозрений. Что-то с мужчиной явно было не так.

Она вспомнила банкет, на котором приветствовали возвращение солдат из северной экспедиции, и церемонию вступления Хуанфу У Шуана во власть. Лю Тай Фэй сидела подле старого Императора в обоих случаях. Похоже, все его слова произносились под ее чутким руководством. Даже когда Юй Тай Фэй поднесла ему залитую кровью шелковую ткань, бывший Император остался равнодушным.

Стало совершенно очевидно, что Император находился под контролем Хуанфу У Шуана.

Тем не менее, в ночь, когда Цзи Фэн Ли напал на Императорский дворец, он воспользовался войсками бывшего Императора, Лэй Тин. Видимо, состояние старика улучшилось. Хуа Чжу Юй даже представить не могла, как Цзи Фэн Ли удалось проскользнуть мимо охранников Хуанфу У Шуана и даже исцелить Императора.

Ей было интересно, зачем он возжелал увидеться с ней сегодня.

Во дворец Сюань Чэн Чжу Юй взяла с собой Лун Юй. Однако у входа их встретил непрерывно кланяющийся Старший Евнух, который сообщил:

- У Бывшего Императора есть личные вопросы, которые ему нужно обсудить с принцессой-консортом, поэтому всем остальным придется подождать снаружи.

Лун Юй послушно осталась у входа во дворец.

Следуя указаниям евнуха, Хуа Чжу Юй вошла внутрь и сразу же отметила, что здесь стоит тяжелый запах лекарств. Следующее, что попало в поле ее зрения - золотой балдахин кровати, за которым покоился некогда могущественный Император Ян. Евнух поспешил к нему и помог сесть, поддерживая под спину и шею. Подняв глаза, старик увидел Чжу Юй, и жестом приказал всем слугам удалиться.

- Так ты дочь Хуа Му? - спросил он, прищурив глаза.

- Верно, я дочь Хуа Му, Хуа Чжу Юй. Та, кого вы отправили в Северное Королевство для брачного союза, та, кого вы хотели отравить и превратить в умалишенную, Хуа Чжу Юй, - медленно ответила она, членораздельно и четко произнося каждое слово.

- Да, если бы он отравил тебя, как я велел, многое сейчас было бы иначе, - холодно ответил бывший Император. - Если он рассказал тебе даже это, значит, его чувства к тебе действительно искренни.

- А что насчет вас? - с улыбкой спросила Чжу Юй. - Был ли Его Величество хоть когда-нибудь искренним в этой жизни?

Девушка вынула из рукава рисунок с изображением императрицы Сэ и медленно поинтересовалась:

- Были ли ваши чувства к ней искренними хоть на краткий миг?

Лицо Императора внезапно побледнело. Его шокированный взгляд остановился на портрете.

- Где ты взяла это? - дрожащим голосом спросил он.

Стало очевидно, что он случайно забыл этот рисунок в книге и потом не смог его найти.

- Отдай его мне! - хрипло велел он, протягивая руки.

Хуа Чжу Юй вытянула рисунок перед собой и холодно наблюдала за тем, как его пальцы дрожа осторожно поглаживают изображение на портрете, которое он не видел очень долго.

Этого человека, полулежавшего прямо перед ней, она когда-то хотела убить собственными руками. Но, глядя на него сейчас, испытывала лишь жалость. С юных лет он участвовал в бесчисленных битвах и в конечном итоге завоевал трон, но отплатил за это потерей настоящей любви всей его жизни. Сожаление и боль должны были преследовать его всю оставшуюся жизнь. Для него это наверняка было даже более болезненно, чем сама смерть.

- Ваше Величество, отчего вы так грустны? Если это не вы своими собственными руками убили Императрицу Сэ, то зачем бы Цзи Фэн Ли скрываться так много лет? Даже теперь он отказывается признавать вас своим отцом, - тихо сказала Чжу Юй.

Услышав об императрице Сэ от На Лань Сюэ, она догадалась, что смерть женщины имела какое-то отношение к старому Императору. В противном случае Цзи Фэн Ли не скрывал бы свою истинную личность так долго. Он даже предпочел казаться предателем, лишь бы не выдавать то, что был законным наследником.

Услышав эти слова, Император резко поднял голову. Его острые глаза уставились на Хуа Чжу Юй, и мужчина взревел, словно сумасшедший:

- Откуда ты знаешь?!

Однако уже скоро он грустно улыбнулся и пробормотал себе под нос:

- Ах да, верно, ты же дочь Хуа Му.

- Так значит, мой отец знал об этом... Итак, что бы он не сделал для государства за все эти годы, вы бы никогда не позволили ему вернуться в столицу, верно? Как только западные границы стабилизировались бы, вы бы уничтожили всю семью Хуа, не так ли? - спросила девушка.

- Ты не права. Не по этой причине я хотел от него избавиться. А потому, что я обнаружил, что он был связан с предыдущей династией. Но я даже подумать не мог, что моего принца заменит кто-то из той династии, - сказал Император, прищурив глаза. Похоже, он уже знал об истинной сущности Хуа Му. - Я в курсе также, что ты тоже принадлежишь бывшей нации Мо. Я хотел, чтобы ты пришла сюда сегодня, чтобы я смог с тобой поговорить. В то время нация Мо уже

находилась в упадке из-за непрерывной войны и хаоса, ее народ безуспешно боролся с бедностью. Если бы я не сверг ту династию, это сделал бы кто-нибудь другой. Я уже потерял возлюбленную и не хочу также потерять и Цзи Фэн Ли. Если ты действительно любишь его, я надеюсь, ты перестанешь работать на Хуа Му.

Хуа Чжу Юй поражено вскинула брови. Неожиданно старик оказался очень хорошо осведомлен.

- Вы не правы. Я не работаю на него, - ответила она, нахмурившись.

Взгляд бывшего Императора не отрывался от Хуа Чжу Юй, его острые глаза оценивали ее, пытаясь понять, были ли ее слова правдой или ложью. Некоторое время спустя он медленно проговорил:

- Что ж, это хорошо. Ты можешь вернуться. Мне нужно отдохнуть.

Чжу Юй посмотрела на мужчину. Его взгляд словно приклеился к портрету. Он держал листок бумаги в руках так, будто это было какое-то сокровище, замороженно глядя на него. Смешанные чувства охватили ее сердце, когда она медленно выходила из комнаты.

- Ах, еще кое-что... Изначально послать тебя в Северное Королевство для мирного брачного союза придумал не Цзи Фэн Ли... это была идея Хуанфу У Шуана, - тихо сказал Император за ее спиной.

Шаги Чжу Юй остановились, на ее губах появилась горькая улыбка. Она уже догадалась об этом. В конце концов, изначально Хуанфу У Шуан был влюблен в Вэнь Вань... было ли это правдой или просто прикрытием, но он не позволил отправить Вэнь Вань в Северное Королевство для заключения брачного союза. Вместо этого отослав ее, он смог получить то, что хотел, а также разорвать связи Цзи Фэн Ли с семьей Хуа.

Когда Хуа Чжу Юй, наконец, вернулась в Тао Юань Цзюй, присланный Цзи Фэн Ли свадебный паланкин уже прибыл. Дворцовые слуги помогли ей переодеться в свадебное платье и закрепили на голове великолепную корону феникса. Затем нанесли последние штрихи макияжа и поддержали ее, когда она вышла за дверь.

Чжу Юй была немного в трансе, и эта помощь пришлась как нельзя кстати.

Музыка снаружи была громкой и шумной.

Менее чем через полчаса паланкин прибыл в зал Цин Ань. Когда его поставили на землю, удары барабана прекратились. В тишине раздался пронзительный звук, в воздухе просвистели три стрелы. Жених вытащил лук и по традиции выстрелил в дверь паланкина, чтобы отогнать злых духов. После этого занавес подняли, и к ней протянулась тонкая рука.

Все еще пребывая в легком трансе, Хуа Чжу Юй услышала, как Цзи Фэн Ли сказал:

- Бао Эр, с этого момента ты моя жена. В будущем, будь ты в беде или опасности, я собираюсь защищать тебя ценой своей жизни. Я никогда не оставлю тебя и никогда не забуду.

Чжу Юй вложила свою дрожащую руку в его, и когда его пальцы сжали ее кисть, нервозность в ее сердце наконец утихла.

Из-за короны феникса она не очень хорошо видела мир перед собой, поэтому девушка просто послушно следовала за любимым, шаг за шагом преодолевая красную ковровую дорожку, ведущую в зал дворца Цин Ань.

Слушая председательствовавшего на церемонии чиновника, они поклонились и выразили присутствующим свое почтение.

- Муж и жена теперь могут поклониться друг другу! - сказал, наконец, чиновник, но внезапно за пределами зала раздался тяжелый звон колокола - «дэнг, дэнг, дэнг...» - прерывая церемонию.

Восемь. Он отзвонил восемь раз. Это был звук похоронного звона.

Сигнал о смерти Императора.

Хуа Чжу Юй потрясенно замерла.

Смерть Императора! Не существовало иных кандидатов, кроме бывшего Императора Яна. Она только что виделась с ним, за пару минут до того, как сестра в паланкин. И уже буквально полчаса спустя он умер?

Это был действительно неожиданный поворот событий на сегодняшней грандиозной свадьбе, которая, похоже, больше не могла продолжаться.

Зал погрузился в хаос. Чиновники и придворные выразили свой шок по поводу этого внезапного происшествия. Прозвучавший в самый разгар этой суматохи голос Цзи Фэн Ли ошеломил присутствующих и привел зал в порядок.

- Продолжайте церемонию!

В его голосе отсутствовали эмоции. Ни гнева, ни счастья, ни горя.

На мгновение все ошеломленно притихли.

Спустя миг чиновник из Министерства Ритуалов взял себя в руки и продолжил церемонию, громко объявив:

- Муж и жена теперь могут поклониться друг другу!

- Ваше Высочество, нельзя продолжать церемонию! Бывший Император мертв. Он был убит и эта женщина может быть убийцей. Она была последней, кто посетил Его Величество! - вышел на ковровую дорожку мужчина, ставший умолять принца и бесконечно кланяться.

Услышав этот голос, Хуа Чжу Юй сразу узнала его владельца. Это был тот самый евнух, который встречал ее сегодня перед дворцом Императора.

Вскинув руку, Чжу Юй подняла красную вуаль, покрывающую ее голову. Ее глаза гордо скользнули по должностным лицам, прежде чем, наконец, сосредоточиться на евнухе.

Стоя там в своем ослепительно красном свадебном платье, девушка ощущала, как полыхает ее сердце. Ее взгляд сосредоточился исключительно на Цзи Фэн Ли, словно бы все остальное просто перестало существовать.

Пара темных глаз феникса по-прежнему оставалась спокойной и элегантной, как обычно, но в самой их глубине плескалось отчаяние.

В последний раз, когда они видели друг друга, он был пьян, и они провели ночь вместе. Последние несколько дней он не появлялся, и она скучала по нему, думая о том, что в следующий раз они встретятся уже в первую брачную ночь. Но неожиданно произошло нечто подобное.

- Цзи Фэн Ли, я не убивала его, - спокойно сказала Чжу Юй, глядя ему в глаза.

Выражение лица Цзи Фэн Ли не изменилось. Не говоря ни слова, он взял красную вуаль и снова накинул ей на голову.

- Продолжайте церемонию, - приказал он, подчеркивая каждое слово. Это звучало так, словно на произнесение этой фразы тратилась его жизненная энергия.

- Церемония завершена, невеста должна отправиться в свадебную комнату... - дрожащим голосом объявил чиновник Министерства Ритуалов.

- Ваше Высочество, вы не можете защищать подозреваемую в убийстве бывшего Императора! Ваше Высочество, вы нарушаете закон Южного Королевства! - возразил императорский наставник Вэнь.

- Даже если она подозреваемая, я что, не могу жениться на ней? После того, как этот принц сказал, что будет защищать ее? Стража! - его холодный голос содержал в себе все оттенки гнева, поэтому остальные остереглись открыто выражать свой протест. - Сопроводите принцессу-консорт в тюрьму!

***

Тюрьма Министерства Юстиции была холодной и грязной, пропитанной неприятным запахом. Она не шла ни в какое сравнение с Нэй Чэн Юань, Внутренним Двором Наказаний. И днем, и ночью, круглый год здесь было темно и мрачно, почти как в гробнице. Если не считать наказания, если бы человеку пришлось долго жить в таком грязном месте, он наверняка умер бы, если не от болезни, так от безумия.

Хуа Чжу Юй уселась в углу тюремной камеры, слушая, как с потолка капает вода. Сейчас она даже не знала, что чувствовать. После того, как она дважды оказывалась заключенной в тюрьму в Нэй Чэн Юань, девушка даже не ожидала, что однажды попадет сюда, в темницу Министерства Юстиции. Провести первую брачную ночь в тюремной камере... Кажется, в этом мире только Хуа Чжу Юй может оказаться в таком затруднительном положении!

Она вздохнула и подняла руку, чтобы вытащить одну из заколок и снять корону феникса. Украшения на короне постукивали друг о друга, издавая резкий глухой звук, эхом разлетавшийся по темной камере.

Чжу Юй положила корону феникса на землю рядом с собой и, согнув колени, обняла их, стараясь согреться.

Старый Император умер после того, как она навестила его, что сделало ее главной подозреваемой. Цзи Фэн Ли был регентом, который вскоре взойдет на трон. Сейчас на него

устремлено так много глаз. Убийство Императора серьезное дело, как для Двора, так и для всего Южного Королевства. В конце концов, он был императором-основателем государства. Если бы Цзи Фэн Ли не отправил ее в тюрьму, то это расценили бы как нарушение закона по личным причинам. И если он готов на подобное уже сейчас, то как смог бы управлять миром в будущем?

До того, как это дело прояснится, ее как главную подозреваемую должны отправить в тюрьму. Однако ее не смущало это заключение. Куда больше беспокоило девушку то, что она не знала, о чем он думает. Неужели Цзи Фэн Ли действительно считал, что это она убила бывшего Императора?

Она вспомнила его глаза в момент, когда они узнали о смерти Императора. Они наполнились отчаянием, и в этот момент ее сердце стало чрезвычайно холодным.

Она знала, что он ненавидел Императора, но тот все еще оставался его отцом. После этого убийства он определенно будет питать ненависть и презрение к убийце.

Прислонившись к холодной стене, она попыталась выяснить, кто мог это сделать. Несомненно, кто-то хотел обвинить ее в убийстве старого Императора. Таким образом, этот человек мог: во-первых, избавиться от бывшего Императора, во-вторых, помешать ей выйти замуж за Цзи Фэн Ли, в-третьих, избавиться от нее. Этот человек мог убить трех зайцев одной стрелой. Действительно отличная стратегия. Многие были против этого брака, но мало кто осмеливался выступить против бывшего Императора, а уж тем более поднять на него руку. Так кем мог быть этот человек?

Вэнь Вань? Неужели это она? Очевидно, Вэнь не хотела, чтобы она вышла замуж за Цзи Фэн Ли.

Хуа Чжу Юй сидела и долго думала, но потом все же встала, чтобы пройтись по камере. Оковы на ее ногах позвякивали при каждом ее движении.

Находясь здесь, она вспомнила то время, когда была заключена в Янгуань. Тогда Цзи Фэн Ли вместе с Тан Юем пришел спасти ее. При воспоминании об этом ее сердце согрелось от нахлынувших чувств. Однако сегодня, справедливо опасалась она, он не сможет прийти.

Холодная ночь была темной, как чернила, и тихой, если не считать звяканья гонга, ознаменовавшего четвертую ночную стражу (с часа до трех часов ночи).

Чжу Юй прислонилась к стене камеры и активировала свою внутреннюю силу. В эти дни, хотя она и находилась во Дворце, девушка не осмеливалась лениться и часто тренировалась. Хотя Хуанфу У Шуан и повредил ее внутреннюю силу, и она пока не успела выздороветь полностью, она неспешно тренировалась, чтобы восстановиться.

Хуа Чжу Юй внезапно услышала, как что-то движется в темноте у двери камеры. Насторожившись, она встала и в этот момент дверь открылась. Внутри скользнула тень. В тусклом свете свечей она заметила одетого во все черное мужчину, половину лица которого скрывала плотная ткань, обнажая лишь пару острых темных глаз. Увидев ее, он тихо сказал:

- Госпожа Бао, я здесь, чтобы спасти вас. Пожалуйста, пойдите со мной, и как можно скорее. Кое-кто выведет вас наружу.

- Кто ты? Почему пришел спасти меня? - осторожно спросила Чжу Юй. Как она могла осмелиться уйти с ним вслепую, если даже не знала, кто он такой.

- Я просто выполняю приказ. Сейчас не время для разговоров. Поговорим, когда выйдем наружу, - тихо сказал человек в черном.

- Я не пойду, - медленно произнесла девушка. Побег из тюрьмы был равносителен признанию, что именно она убила бывшего Императора. Так что ей никак нельзя было уходить отсюда. Она верила, что Цзи Фэн Ли найдет настоящего убийцу и докажет ее невиновность. - Тебе лучше поскорее уйти. Проникновение в тюрьму Министерства Юстиции - это преступление. Если тебя поймают, последствия будут очень серьезными!

Она не знала, кто его послал, но они действительно были очень смелыми, раз пошли на подобное.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/1137409>